

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Болгария)

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

*Сборник трудов
VIII Международной научно-практической конференции
20–21 апреля 2016 года
г. Тверь*

Часть 1

ТВЕРЬ 2016

УДК 338(470)(082)
ББК У9(2Рос)я431
Ф18

Редакционная коллегия:
доктор экономических наук, профессор *В.А. Петрищев* (отв. редактор)
доктор экономических наук, профессор *Л.А. Карасева*
кандидат экономических наук, доцент *А. В. Романюк*

Ф18 Факторы развития экономики России: сб. тр. VIII Междунар. научно-
практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – Ч. 1. – 272 с.

ISBN 978-5-7609-1112-4

Сборник трудов включает материалы конференции, расположенные по семи секциям, названия которых содержатся в указанных разделах. Представляют интерес для преподавателей, аспирантов и студентов, изучающих проблемы экономики России.

Статьи участников конференции опубликованы в авторской редакции.
Подготовлено с использованием системы Консультант Плюс.

УДК 338(470)(082)
ББК У9(2Рос)я431

ISBN 978-5-7609-1112-4

© Авторы статей, 2016
© Тверской государственный
университет, 2016

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА

И.А. Евдокимов¹, Л.А. Карасева²

¹⁻²Тверской Государственный Университет, г. Тверь, Россия

Проанализированы основные проблемы проявления институциональной неоднородности в экономическом пространстве России. Рассмотрен ряд институциональных ловушек и выделены формы поведения хозяйствующих субъектов, использующих для реализации своих интересов доступные в соответствии с их социальным статусом ресурсы.

Ключевые слова: институционализация экономических интересов, институциональные ловушки, кардинальная реформа системы государственного управления.

Актуальность темы, вынесенной на обсуждение, связана с двумя обстоятельствами. Прежде всего, с необходимостью смены экономического курса на осуществление по сути новой промышленной революции, позволяющей сформировать как системообразующий инновационный технико-экономический уклад экономики. Однако ситуация в стране сложилась таким образом, что происходит спад промышленного производства наукоемкой продукции. Системный кризис привел к серьезному сокращению совокупного количества заказов на НИОКР и резкому увеличению оттока кадров из научной сферы [1]. Во-вторых, в хозяйственной практике России наблюдаются проблемы, связанные с институциональным уровнем реализации экономических отношений. Формальные, устанавливаемые государством, и неформальные нормы и правила становятся все более значимыми для функционирования экономики в условиях структурного кризиса, для реализации нового экономического курса.

На международной конференции в Финансовом университете в Москве (03-04 марта 2016 г.) Л.А. Карасёвой были обозначены три группы институциональных проблем, позволяющих говорить об институциональных вызовах современной российской экономики. Во-первых, это институциональные «провалы» государства в преодолении системного кризиса. Во-вторых, – это проблемы институционализации сложившихся экономических интересов. Наконец, проблемы институциональной трансформации в современной экономике России [1, 405].

Здесь же обратим внимание на сложившуюся в современных условиях институционализацию экономических интересов. Она выражается присутствием в хозяйственном механизме стихийно складывающихся, воспроизводящихся и имеющих самоподдерживающий характер, а потому устойчивых и приобретающих институциональный характер норм.

Методологически речь идет о своеобразном парадоксе. С одной стороны, социально-экономическая природа экономических отношений предопределяет их институциональные нормы и формы осуществления. А, с другой, – субъективно создаваемые формальные и неформальные институты и институциональные нормы обеспечивают своего рода рамки хозяйственной деятельности субъектов, через которую эта природа только и может быть реализована. В случае неадекватности формальных институциональных норм социально-экономической природе и структуре сложившихся экономических интересов и возникают новые альтернативные институты. К последним можно отнести институциональные ловушки.

Устойчивость институциональных ловушек означает, что если в системе преобладала неэффективная норма, то после значительного возмущения система способна попасть в институциональную ловушку, после чего она останется в ней даже в том случае, если будет снято внешнее воздействие. Возникновение и сущность институциональных ловушек исследовали в своих работах такие авторы, как П.Дэвид [2], В. Полтерович [3] и др. Чаще всего происхождение ловушек объясняется недостаточностью или чрезмерностью государственного контроля за разными сферами общественной деятельности. В переходной экономике их происхождение объясняется несовместимостью внедряемых институтов с традиционным менталитетом и хозяйственными привычками субъектов.

За длительный период существования командно-административной системы большинство хозяйствующих субъектов было нацелено на достижение долгосрочных интересов, а во многих сферах доминировало средне- и долгосрочное планирование.

В переходной экономике кардинально меняется система базовых ценностей общества. Постепенно происходит переориентация со средне- и долгосрочной модели поведения на краткосрочную. Немаловажную роль в формировании краткосрочной модели поведения хозяйствующих субъектов сыграли нестабильность и неопределенность, присутствовавшие в экономике, социальной и правовой сферах. Свою лепту внесли и многочисленные неудачные попытки граждан спасти свои обесценивающиеся сбережения в финансовых пирамидах и сомнительных банках. Постепенно в обществе складывалось недоверие как к реформам, так и реформаторам.

Опыт хозяйственной деятельности в девяностые годы показывал, что в более выгодном положении оказывались хозяйствующие субъекты, осуществляющие краткосрочные операции, чем те, кто инвестировал в производство в условиях многократного передела собственности. В итоге после не самых удачных попыток добросовестные хозяйствующие субъекты были вынуждены трансформировать свою деятельность и модель поведения на краткосрочные сделки, которые не обладали высокой степенью неопределенности. В обществе плотно укоренилась модель, ориентирующая хозяйствующих субъектов на достижение краткосрочных целей.

В двухтысячные годы обнаружилась и приобрела устойчивый характер еще одна институциональная проблема, когда хозяйствующие субъекты

вместо инвестирования в реальные активы предпочитали вкладываться в захват или извлечение ренты. Их деятельность часто была направлена на получение выгод с помощью манипулирования экономическими или законодательными условиями, а не с помощью производства и распространения товаров и услуг. Рентоориентированное поведение, приобретение благоприятного хозяйственного окружения оказывается выгоднее, чем построение эффективного производства, поэтому субъекты отдают предпочтение первой форме поведения, получая выгоды, не связанные с вкладом в общественное благосостояние. Такое поведение часто выступает в форме узурпации прав на перераспределение ресурсов. Все это приводит к неэффективному распределению ресурсов, – издержкам на лоббирование, вместо вкладов в НИОКР, улучшения процессов предпринимательского сектора и профессионального развития. В конечном счете, тормозится социально-экономический рост и развитие [4].

Что же государство? А государство в своей экономической политике руководствовалось и руководствуется решением краткосрочных проблем. Другими словами, деятельность правительства не только служила и служит предпосылкой формирования институциональных ловушек, но и сама модель его деятельности противоречила провозглашаемым целям и задачам. Можно напомнить меры по покрытию дефицита государственного бюджета. Преодоление дефицита осуществлялось за счет зарубежного кредитования, продажи предприятий, имеющих для страны стратегическое значение, и подписание не всегда социально-экономически выгодных для страны соглашений и др. Или, как можно объяснить проводимую политику сдерживания инфляции и в то же самое время лоббирование интересов корпораций по поддержанию высокого курса доллара и евро? Или, идет ли речь о программе импортозамещения, об антикризисном плане, демонстрирующих отсутствие системного характера предлагаемых мер, встроенности в какую-либо стратегию развития экономики России. В конечном итоге они не снимают проблему ее экономической безопасности, так как не привязаны непосредственно к системным проблемам экономики, носящим долгосрочный характер и требующим структурных реформ.

Воспроизводство действующим хозяйственным механизмом *централизованной иерархической организации социально-экономического управления* не в состоянии преодолеть назревшие проблемы в экономике, развернуть решение этих проблем на реализацию нового курса. Объективно не только многоукладность российской экономики, глубокие различия в уровне социально-экономического развития регионов и муниципальных образований, проблемы малых городов с «градообразующими» предприятиями, но и новый курс, предполагающий новую индустриализацию, ее интеграцию с информационными технологиями и возобновляемыми источниками энергии, предполагают *усиления горизонтального взаимодействия, децентрализацию в системе социально-экономического управления*. Однако на практике мы видим проводимый обратный процесс. Неоправданная ничем, кроме концентрации финансов,

проводимая политика централизации приводит к углублению системных проблем, к деградации целых отраслей и регионов, диспропорциям в структуре экономики, не обеспечивая ее системное функционирование и развитие.

Часто можно слышать доводы в защиту «ручного управления», выражающиеся в том, что в условиях неопределенности, стремительно развивающихся политических и хозяйственных процессов только и возможно принимать краткосрочные решения. Однако, если есть стратегическое понимание и видение развития хозяйственной системы, то среди вариантов решений, разрешающих возникающие проблемы, можно выбрать такой вариант, который сработает на будущее. Не поэтому ли локальные предлагаемые инфраструктурные проекты и целевые программы, не встроены в стратегию развития, оказываются малоэффективными?

Одной из институциональных проблем, рожденной моделью проводимой социально-экономической политики, является признание значительной частью социума страны практики коррупции в качестве формы социального договора с властью о взаимном сосуществовании и восприятие коррупции не как институционального отклонения, а как неформального института. Коррупцированная бюрократия успела сформироваться как класс, у которого есть свои интересы и система их защиты.

Преодоление практики использования официальными властными лицами своего должностного поведения для получения индивидуальной выгоды уже много лет объявляется государством одной из главных задач российского общества. Но ситуация сложилась таким образом, что в коррупции заинтересованы широкие и влиятельные силы социума, в пользу которых и происходит серьезное перераспределение общественного богатства через коррупционные схемы. Для таких чиновников коррупция стала тем инструментом, который помогает им выживать в качестве привилегированного слоя, принадлежность к которому стала смыслом общественного бытия.

Интерес бюрократического аппарата к созданию системы такой социально-экономической власти, которая обеспечивает развитие рентаориентированного поведения, имеет своим следствием возникновение другой проблемы в рамках экономических институтов – отсутствие необходимых механизмов защиты прав собственности. Пока хозяйственная эффективность значительно ниже экономической эффективности передела собственности, постоянное перераспределение прав собственности продолжится. В этих условиях задача формирования работоспособных институтов будет отодвигаться на второй план, а декларируемая правительством борьба с должностными злоупотреблениями, коррупцией и другими институциональными ловушками, будет работать на укрепление административного бизнеса. Поэтому не случайно в хозяйственной и политической практике России сложились влиятельные группы экономически и социально неэффективных собственников, утвердилась деформированная

модель поведения собственников, ориентированных на извлечение статусной и ресурсной ренты.

Подчеркнем, в стране сложилась глобальная институциональная ловушка, которая выражена в несогласованности краткосрочной модели поведения хозяйствующих субъектов и намеченного перехода к новому экономическому курсу, в неготовности (и неспособности) институтов управления и управленческой элиты к этому переходу, проявляющейся в сопротивлении (явном и неявном) любым качественным изменениям существующей политики.

Поэтому важнейшим условием реализации нового курса является адекватность управления им концептуальным основаниям преобразований. Это означает, что необходима кардинальная реформа системы государственного управления. Безусловно, это тема специального рассмотрения. Здесь подчеркнем, что в ее основу должна быть положена принципиально иная концепция государственного управления и регулирования экономики, которая не может быть оторвана от содержания стратегии социально-экономического развития России в интересах большинства с ее ориентиром на человека как личности. Государство, формируя среду модернизации, должно опираться на институциональные нормы, отражающие оценки выгод, издержек и рисков разных целевых групп хозяйствующих субъектов как субъектов преобразований [5]. Другими словами, важно, что формируемый новый хозяйственный механизм должен включать эффективную систему мотивации хозяйствующих субъектов, развертывающую их на хозяйственное поведение, в основе которого лежит осознание и признание общей направленности и ценности преобразований. Однако трансформация существующего институционального пространства невозможна без глубокого изучения социально-экономической природы и объективного механизма функционирования и развития сложившейся в России экономики как основы институциональных преобразований.

Список литературы

1. Карасёва Л.А. Институциональные вызовы современной экономики России. // Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития. К 80-летию выхода в свет книги Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»: сборник тезисов докладов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2016. - С. 405-409.
2. Карасева Л.А., Евдокимов И.А. О необходимости качественных изменений в воспроизводстве потенциала хозяйствующих субъектов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015 №1-1. С. 49-51
3. Дэвид, П. А. Понимание экономики QWERTY [Электронный ресурс] // Институциональная экономика. Режим доступа: <<http://ie.boom.ru/Polanyi/Qwerty.htm>>. Дата доступа: 30.11.2015.

4. Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и мат. методы. 1999. № 2. С. 1-37.
5. Евдокимов И.А. и др. Проблемы выживания и развития экономики России // — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 13-14.
6. Карасева, Л.А. Проблемы современной российской экономики сквозь призму ее структурных уровней/ Л.А. Карасева: монография/Л.А. Карасева. Тверь: ТвГУ, 2012. 170 с.

INSTITUTIONALIZATION OF ECONOMIC INTERESTS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC COURSE

I.A. Evdokimov¹, L.A. Karaseva²

¹⁻²Tver State University, Tver, Russia

The authors analyze the main problems of the institutional diversity of economic field of Russia. The article touches upon the issue of institutional traps. The authors point out on forms of behavior of the entity whose are using the resources connected with their social status for realization of the interests.

Keywords: *the institutionalization of economic interests, institutional traps, radical reform of the public administration system*

Об авторах:

КАРАСЕВА Людмила Аршавировна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Тверского Государственного Университета (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: economteor@tversu.ru

ЕВДОКИМОВ Илья Александрович – аспирант кафедры экономической теории Тверского Государственного Университета (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: virginjesse@gmail.com

About the authors:

KARASEVA Ljudmila Arshavirovna – Senior Doctorate in Economics, Professor of Economic Theory Department, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: economteor@tversu.ru

EVDOKIMOV Ilya Aleksandrovich – post-graduate student of the Economic Theory Dept., Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: virginjesse@gmail.com